СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРИЧИНЫ И ПРОБЛЕМЫ

С. В. Потягайлов

Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия)

На протяжении всей истории человечество сталкивается с вызовами и трудностями, которые возникают в циклических эволюционно-революционных процессах социально-экономической деятельности общества. Образующиеся при этом структурные перекосы и сдвиги, неотъемлемая составляющая жизни экономических систем, могут с большой долей вероятности приводить к возникновению проблем социально-экономического характера. Для обеспечения безопасности и функционирования экономических элементов системы при возникновении диспропорции необходимо понимать структуру возможных и прошедших преобразований. Конкретизация мер реализации образующихся при этом задач приводит к необходимости активизации всей ресурсной базы страны, в том числе и качественно новое использование имеющихся человеческих ресурсов.

Для решения данного проблемного поля автор рассматривает опыт описания и контроля за происходящими структурными преобразованиями на практике. Приведенная классификация и использование международных и отечественных теоретических концепций позволили структурировать необходимые для описания преобразования через выделение основных направлений их деятельности. Автор выделяет базисные подходы проведения и контроля изменений в экономике. Более подробное рассмотрение структурных преобразований доказывает необходимость включения социальных аспектов в существующие или образующие экономические системы. Полученный за счет переосмысления базовых принципов их новый социально-экономический смысл раскрывается как комплекс мер по противодействию негативным изменениям внутри структуры экономики. В качестве основной меры реализации и контроля над преобразованиями автором рассмотрены ключевые направления структурной политики, направленные на минимизацию негативных факторов системных изменений.

Ключевые слова: структурные сдвиги, структурные преобразования, структурная политика, человеческие ресурсы, экономические системы.

STRUCTURAL TRANSFORMATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY: CAUSES AND PROBLEMS

S. V. Potyagailov

National Research Tomsk Polytechnic University

Throughout history, mankind has been confronted with the challenges and difficulties that arise in the cyclical evolutionary revolutionary processes of the socio-economic activities of society. The resulting structural distortions and shifts, which are an integral part of the life of economic systems, can with a high degree of probability lead to problems of a socio-economic nature. To ensure the security and functioning of the economic elements of the system in case of imbalance, it is necessary to understand the structure of possible and past transformations. Concretization of measures for the implementation of the tasks arising from this leads to the need to activate the entire resource base of the country, including a qualitatively new use of existing human resources.

To solve this problem field, the author considers the experience of describing and controlling the ongoing structural transformations in practice. The above classification and the use of international and domestic theoretical concepts made it possible to structure the structures necessary for describing transformations by identifying the main directions of their activity. The author identifies the basic approaches to conducting and controlling changes in the economy. A more detailed consideration of structural transformations proves the need to incorporate social aspects into existing or forming economic systems. Obtained by rethinking the basic

principles, their new socio-economic meaning is revealed as a set of measures to counteract negative changes within the structure of the economy. As the main measure of implementation and control over transformations, the author considers the key areas of structural policy aimed at minimizing the negative factors of systemic changes.

Keywords: structural changes, structural transformations, structural policy, human resources, economic systems.

Введение. Наличие в мировой практике ярко выраженных социально-экономических проблем активно обсуждается научной средой на протяжении долгого периода времени. Глубокая трансформация жизни людей как в развитых, так и в развивающихся странах привела к закономерным структурным преобразованиям в существующих экономических моделях. Образовавшиеся за счет этого характерные структурные сдвиги, в свою очередь, стали одной из основ очередных мировых и национальных кризисов в экономике. Отмечается, что существующие реалии социально-экономического развития общества в настоящий момент времени рассматриваются в контексте наличия минимального роста, обусловленного в первую очередь не повышением производительности, а факторами со стороны спроса и социальных предпочтений. При этом в долгосрочной перспективе для создания возможности реализации устойчивого роста экономики необходимо будет также учитывать прежде всего факторы, определяющие новую структуру предложения. Иными словами, важен баланс между повышением спросом и повышением производительности [1].

В связи с этим целесообразно использование структурного подхода в отношении существующей модели экономики, который рассматривается как современниками, так и авторами общепризнанных экономических школ. Хотя понятие структурной политики латентно и открыто формируется в различных экономических учениях и применяется в решении государственных целей и задач, но на сегодняшний день не существует общей теории и строгих определений касательно структурных изменений.

Структурные изменения в экономике: предпосылки и результаты. Можно отметить, что изначальные принципы выделения структурных подходов были проявлены в отношении производства еще в работах А. Смита и Д. Рикардо, которые выделяли развитие производственных систем и разделение труда рабочих на фабриках как важный фактор для начала кардинальных структурных изменений. Необходимость и неотвратимость структурных изменений связана с ограниченностью невоспроизводимых ресурсов и проблематикой распределения воспроизводимых. В связи с этим возникает

необходимость четкой логики действий в отношении структурной политики для реализации контроля над изменениями во взаимосвязанных структурных элементах [2].

Основной задачей становится само понимание истинного смысла структурных преобразований. Необходимо отметить тот факт, что сами структурные изменения в экономике могут быть и причиной, и следствием экономических спадов и роста. То есть работая над изучением структурной политики, используя эмпирические и теоретические данные по структурным преобразованиям, необходимо учитывать дуализм влияния этих процессов, различая их негативные и позитивные влияния на экономику.

Например, сложившиеся социально-экономические проблемы под действием стихийных изменений в социуме и экономике европейских стран после Второй мировой войны обусловили формирование характерных для того времени структурных изменений внутри национальных экономик. Последние, в свою очередь, позволили сформировать значимые и длительные периоды экономического роста для европейских стран. На фоне быстрых изменений в индустриализации начинает проявляться сервисизация, которая в скором времени выходит на первый план [3].

Необходимость реализации оценки и контроля над данными изменениями и их теоретическое осмысление приводит к созданию различных концептуальных подходов, которые касаются объяснения структурных сдвигов между тремя основными секторами. В основном рассматривают первичный, вторичный и третичный частные сектора с сопутствующими внутренними отраслями [4]. Другие же авторы схожи во мнении, что структурные изменения в экономике можно разделить на два основных больших блока, имеющих логическое объяснение:

- 1) межсекторальные структурные сдвиги;
- 2) внутрисекторальные структурные сдвиги [5–7].

При работе с этими блоками необходимо соблюдать один из главных принципов систематической структурной политики, который в современных реалиях выражается через развитие экономической свободы. Данный принцип реализуем лишь в том случае, если будет осуществлено

укрепление доверия между участвующими в социально-экономическом взаимодействии субъектами.

Структурная политика является компромиссным инструментом. Усиление влияния государства на экономическую ситуацию может восприниматься негативно. В связи с этим необходимо четко обозначать «правила игры», которые прописывают в соответствующих мероприятиях направленное на защиту малообеспеченных перераспределение денежных потоков за счет налогообложения, проведение своевременных социальных выплат, индексацию зарплат государственных работников и многое другое.

Возможны, скажем, следующие варианты развития направлений структурной государственной политики относительно российской экономики в целом:

- переориентация рыночной хозяйственной деятельности на службу новым социально-экономическим потребностям общества;
- для ликвидации проблематики бедности нужен комплексный общественный подход (решение проблем сообща);
- наличие общественного контроля за реализацией взаимодействия «общество — власть» для своевременного обозначения и решения существующих и прогнозируемых проблем;
- стимулирование работы региональных экономических систем за счет новой структурной политики;
- обоснованное перераспределение ресурсов в виде адресной поддержки уязвимых регионов для реализации программ улучшения качества жизни населения;
- развитие рыночной конкуренции и государственное препятствие созданию монополий на рынке;
- переключение направленности коммерческой деятельности от получения прибыли к созданию и сохранению имиджа компаний;
- создание условий независимости страны от внешнего экономического давления (минимизация влияния внешней среды над внутренней);
- защита национальных интересов в области производства и внутреннего рынка;
- привлечение высококвалифицированных зарубежных кадров для решения демографических вопросов;
- восстановление экономического единого взаимодействия со странами постсоветского пространства [8].

Решение всех поставленных задач для структурной политики невозможно без использования общей ресурсной базы, в том числе и ресурсов, от-

носящихся к человеческому капиталу. Оставаясь основой экономики, обрабатывающая промышленность до сих пор сохраняет большую долю в мировой экономике. Но стоит отметить, что изменяющееся производство с его упором на индивидуальное потребление усиливает количество удельных издержек (в частности, в азиатском секторе) за счет специфики проведения научно-технического прогресса (НТП). Внедрение научных разработок и поиски новых технических решений создают условия для эволюции индустриализации. На этом фоне формируются идеи и концепции реиндустриализации и деиндустриализации внутри уже развитых или конкурентоспособных развивающихся экономик. Толчком для таких изменений в основном выступают факторы удешевления и совершенствования робототехники, что снижает потребность в привлечении дешевого низкоквалифицированного человеческого труда.

В свою очередь, «перелив» человеческих ресурсов между секторами в условиях их ненужности на модернизированных производствах не всегда принимается положительно иными отраслями. Существуют эмпирические подтверждения отрицательного вклада такого рода перераспределения человеческих ресурсов [9, 10].

Как было сказано ранее, низкоквалифицированные кадры при определенных структурных сдвигах могут быть невостребованными из-за существующей базы НТП. В связи с этим неизбежно возникнет проблема безработицы подобного класса работников. Эта проблема должна решаться параллельно с развитием технологий и концепций НТП для обеспечения достойного социально-экономического климата. Причем в силу того, что структурные изменения в краткосрочном плане практически всегда вызывают рост безработицы, крайне важно предусматривать соответствующие меры на рынке труда, направленные на переобучение и повышение межрегиональной мобильности работников [11].

Рост доли сферы услуг становится общим направлением структурных изменений в мировой экономике на протяжении последнего десятилетия. Но не стоит забывать, что, в свою очередь, рост сектора услуг тесно связан с обрабатывающей промышленностью. Практика показывает, что ослабление производственной базы неминуемо ухудшает качество услуг в целом. Это взаимодействие и его эволюция заставляют пристально следить за каждым изменением в весах данных отраслей экономики в общей экономической картине. Однако если отбросить негативные последствия, развитие сферы услуг предусматривает более целенаправленные вложения в инфраструктуру, социальные институты и человеческий капитал, улучшение условий

жизни (сохранение и наращивание природных ресурсов), нежели сфера производства и добывающей промышленности [12].

Для регулирования структурных изменений необходимо осуществлять контроль значимых факторов. Выделяют следующие факторы, влияющие на структурную политику:

- 1) факторы первичной каузальности (инициирующие рост);
- 2) факторы окончательной каузальности (поддерживающие рост) [13, 14].

Среди исследователей нередко поднимается тема о том, как еще структурная политика может влиять на современное экономическое пространство, не используя свой основной подход в виде перелива трудовых ресурсов между отраслями экономической деятельности. В связи с этим возникает вопрос: как взаимодействовать с секторами-драйверами экономического роста, не используя уже знакомые всем методы «ведения игры» [15].

В настоящее время наблюдаются тенденции изменения основных «двигателей» непрерывного экономического роста, приводящие к структурным преобразованиям экономических систем государства за счет стремлений в поддержке ключевых компетенций и способностей людей, для реализации поставленных целей и задач промышленной политики взамен выделения основных отраслевых приоритетов.

Эти идеи находят свое отражение в современных программах структурной политики, строящиеся на базе выделения основных отраслевых приоритетов. Но главный акцент при выделении данных отраслей отводят кадрам, которым предстоит реализовать поставленные перед отраслью социально-экономические вызовы. Развитие ключевых компетенций, навыков и способностей людей выступает на первый план для своевременного решения задач, которые появляются в условиях интенсивных процессов глобализации [16].

Еще до кризиса международных отношений (2010 г.) в научной среде начали обсуждаться вопросы о необходимости специализации инновационной политики с учетом специфики секторов экономики и технологических направлений. Инновационный контекст производственного процесса ставит условие необходимости развития человеческого капитала, создание соответствующих специализированных высокопроизводительных рабочих мест и как следствие диверсификацию производства.

Кризис экономических и политических отношений 2014 г. относительно России заставил в экстренном порядке задуматься о методах и механизмах реализации социально-экономической политики в условиях санкционной действительно-

сти. Изменение промышленной политики и идеи импортозамещения приобрели первоочередную повестку с учетом ограничения возможностей для импорта отдельных технологий, необходимых для поддержания или ускорения научно-технического прогресса [17].

В настоящее время формируются социальные проекты, находящиеся под строгим контролем государства, но без учета финансовых средств бюджета. Такие направления, как «Государственное частное партнерство» и иные социально-экономические программы выводят взаимоотношения власти и бизнеса на кардинально иной уровень взаимодействия, находя новые подходы для решения существующих проблем.

Но существуют препятствия к реализации структурной политики. Особенностью реализуемой государством политики часто является наличие достаточно узкого круга компаний-получателей поддержки и наличие среди них еще более ограниченной группы доверенных лиц. Проведенные ранее ими работы по модернизации позволяют им быть проверенными субъектами экономической деятельности и, как следствие, этот факт вызывает доверие к этим компаниям как к исполнителям. Это один из моментов затруднений взаимосвязей структурной политики в плане взаимодействия государство — бизнес. Обычно в качестве «драйверов» структурных изменений прибегают уже к известным проектам. В основном данные проекты уже были реализованы параллельно с идущими структурными преобразованиями. Их начальная апробация и позволила им включиться в общий план реализации экономической модели в контексте экономической структурной политики. В результате новые бизнесы и потенциально прорывные проекты, сопряженные с высокими рисками, имеют невысокие шансы на получение поддержки, если они не апробировали свою «Дорожную карту» и не показали свою состоятельность в области решения конкретных поставленных задач.

Вследствие накопившихся проблем и недоверия к участвующим субъектам экономической системы структурная политика приобретает исключительно поисковой характер. Данный подход автоматически настраивает на поиск новых рынков и технологических областей с большим потенциалом развития. Такие действия направлены в том числе на реализацию противодействий возможной эскалации санкций в отношении России (основной акцент — стимулирование импортозамещения в ряде отраслей промышленности).

Для реализации данной возможности необходимо обратиться к истокам. Структурная политика в России воспринимается рядом исследователей

в качестве «промышленной политики» и рассматривается исключительно с точки зрения производственных и промышленных сил. В промышленной (структурной) политике России они выделяют три основных подхода к детерминации целей и возможности их решений:

- 1) компенсация либо предотвращение возможных негативных изменений;
- 2) догоняющее развитие;
- 3) опережающее развитие.

Компенсация либо предотвращение возможных негативных изменений: вид структурной политики, в основном применяемый в кризисные периоды. Ее действия ориентированы на проблемные, но значимые компании, уже оказавшиеся либо рискующие оказаться в тяжелом финансовом положении. Она может осуществляться как по отраслевому принципу, так и без привязки к конкретной сфере. Политика всегда носит вертикальный характер, а состав ее адресатов определяется из их текущей экономической и/или социальной значимости, а не технологического уровня, перспектив развития и т. п.

Догоняющее развитие. Следует отметить, что российские авторы отмечают невозможность наверстать отставание от развитых экономических систем, лишь используя прямое копирование уже имеющихся реализованных социо-экономических практик. Одной из причин этого факта, по мнению автора данной статьи, может являться субъектность самого понятия «Догоняющее развитие» и его негативное влияние. Ведь окончательно не ясен индикатор, позволяющий оценить полное влияние мировой экономики на «отстающие страны» и обратное влияние «отсталых экономик» на мировую систему экономических взаимоотношений. Поэтому следует отметить выдающуюся структуру данного понятия: «...догоняющее развитие имеет четкую границу. Догоняющее развитие в традиционном понимании заканчивается там, где заканчивается микроэкономика и завершается становление первых трансакций, ценовой и правовой, вместе с которыми начинается эпоха макроэкономики и политизации...» [18].

Опережающее развитие. Данный вид политики опирается на достижение технологического превосходства ряда российских компаний. Это приводит к созданию искусственной среды для выхода данных игроков рынка на лидирующие позиции в мире. Опережающая политика в большинстве случаев не имеет четкой отраслевой «привязки». Развитие и контроль могут быть реализованы как вертикальными, так и горизонтальными мерами, нередко — абсолютно новыми и созданными специально для ее осуществления. В современной российской практике соответ-

ствующими примерами могут служить, прежде всего, национальная технологическая инициатива и в меньшей степени и лишь по отдельным проектам — поддержка развития нанотехнологий и наноиндустрии.

Современники отмечают, что накопившиеся за многие годы проблемные зоны структурной политики России производят, возможно, не разрушающий, но как минимум сдерживающий характер для интеграции новых технологий и методик в существующие схемы экономических взаимодействий. Эта проблема четко прослеживается в несовершенстве институтов рынка интеллектуального капитала и высоких технологий, про которые было сказано ранее. Отсутствие данного звена может служить индикатором деградации сегмента фундаментальных исследований, что, в свою очередь, приводит к циклу деградации рабочих кадров и устаревания технической базы.

Одним из решений модернизации может служить мировой опыт привлечения частного капитала за счет снижения налоговой нагрузки на инвесторов, аналогичные безналоговые периоды для стартапов у наших близлежащих соседей. Для реализации положительных структурных сдвигов, по мнению российских ученых, необходимо активизировать структуры, преобразовывающие роль государства в модернизации экономики.

Следует, на наш взгляд, пересмотреть существующую структурную (промышленную) политику с насыщением ее социально-экономическим смыслом, а именно путем:

1. Создания программ и дорожных карт в соответствии с законодательством РФ о развитии инновационного подхода в добывающей, перерабатывающей и высокотехнологической промышленности между государственными и частными экономическими агентами для реализации необходимых государству социально значимых экономических проектов.

2. Развития диверсификации и нахождения новых путей развития рынка через четкое финансирование фундаментальных научных разработок и их поддержку в качестве стартапов на отечественном и мировом рынках.

3. Противодействия мошенничеству и спекуляциям в развивающихся отраслях экономики. Контроля за чистотой проведения экономической деятельности новых игроков рынка.

4. Снижения инвестиционных рисков в обрабатывающей промышленности, в сфере высоких технологий в русле развития системы государственных гарантий и льготного кредитования, опережающего импорта технологий и подготовки высококвалифицированных специалистов, формирования высокотехнологичного лобби.

5. Развития импортозамещения и развитие своей модернизированной производственной базы для реализации программ защиты национальных экономических интересов [19].

Заключение. Подводя итог, можно утверждать, что с учетом теоретических и эмпирических данных происходит явное выделение системных ограничений инновационного развития российской экономики, кроющихся в несовершенстве ее воспроизводственной системы и отсутствия должного

внимания к человеческим ресурсам, обеспечивающих профессиональное взаимодействие с экономическими системами и нуждающихся в определенном бытовом и личностном развитии. Иначе говоря, для преодоления проблем развития требуется системная и планомерная структурная политика, ориентированная на создание воспроизводственных и социальных условий противодействия негативным и воспроизведения позитивных структурных сдвигов в российской экономике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мау В. А. Уроки стабильности и перспективы роста: экономическая политика России в 2016 г. // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 14–18.
2. Silva E. G. Teixeira, Aurora A. C. Surveying structural change: Seminal contributions and a bibliometric account // Structural Change and Economic Dynamics. 2008. Vol. 19. Pp. 273–300.
3. Diao X., McMillan M. and Rodrik D. The recent growth boom in developing economies: A structural change perspective // National Bureau of Economic Research. 2017. No. w23132.
4. Kruger J. J. Productivity and Structural Change: a Review of the Literature // Journal of Economic Surveys. 2008. Vol. 22. No. 2. Pp. 330–363.
5. Romano L. & Trau F. The nature of industrial development and the speed of structural change. Structural Change and Economic Dynamics, 2017.
6. Imbs J. & Wacziarg R. Stages of diversification // The American Economic Review. 2003. 93 (1). Pp. 63–86.
7. Imbs J., Montenegro C., Wacziarg R. (2014) Economic Integration and Structural Change // Mimeo. June 2014.
8. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Россия и Европа: эффект колен (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград. 2009. 294 с.: ил. ISBN
9. McMillan M., Rodrik D. & Verduzco-Gallo Í. Globalization, structural change, and productivity growth, with an update on Africa // World Development. 2014. 63. Pp. 11–32.
10. De Vries G., Timmer M. & de Vries K. Structural transformation in Africa: Static gains, dynamic losses // The Journal of Development Studies. 2015. 51 (6). Pp. 674–688.
11. Vu K. M. Structural change and economic growth: Empirical evidence and policy insights from Asian economies // Structural Change and Economic Dynamics. 2017. 41. Pp. 64–77. WP 12–21. The Asian Development Bank (ADB).
12. Gill S. E., Marcum-Dietrich N. and Becker-Klein R.: Model My Watershed: Connecting Students' Conceptual Understanding of Watersheds to Real-World Decision Making // J. Geosci. Educ. 2014. 62 (1): 61–73. DOI: 10.5408/12–395.1
13. Harberger A. C. (1998). A vision of the growth process. The American Economic Review, 88 (1), 1–32.
14. Rodrik D. Growth Strategies. Cambridge, MA: Kennedy School of Government, Harvard University, 2003.
15. Rodrik D. Unconditional convergence in manufacturing // The Quarterly Journal of Economics. 2012. 128 (1). Pp. 165–204.
16. Kaplinsky R., Farooki M., Alcorta L. and Rodousakis, N. Promoting industrial diversification in resource intensive economies: The experiences of Sub-Saharan Africa and Central Asia regions. United Nations Industrial Development Organisation (UNIDO), 2012.
17. НИУ ВШЭ. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика: аналитический доклад / Симачев Ю., Акиндинова Н., Яковлев А., Кузык М., Миронов В., Бессонов В., Данильцев А., Глазатова М., Вишневский К., Куценко Е., Медовников Д., Розмирович С., Коновалова Л., Погребняк Е., Фрейнкман Л., Баранов Э., Балашова Е., Мисихина С., Назарова А., Суворов Н., Чепель А., Чернявский А., Туровец Ю., Абашкин В., Исланкина Е., Иванов Д.; под науч. рук. Ясина Е. Г. 2018.
18. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Догоняющее развитие: современная трактовка. М.: Институт экономики РАН, 2012. 45 с.
19. Гасанов М. А., Жиронкин С. А., Жаворонок А. В., Таран Е. А. Принципы и условия конвергентно-индуцированного структурного сдвига // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 44. С. 70–81.

REFERENCES

1. Mau V. A. Lessons from stability and growth prospects: Russia's economic policy in 2016. *Issues of Economics*. 2017. No 2. Pp. 14–18.
2. Silva E. G. Teixeira, Aurora A. C. Surveying structural change: Seminal contributions and a bibliometric account. *Structural Change and Economic Dynamics*. 2008. Vol. 19. Pp. 273–300.
3. Diao X., McMillan M. and Rodrik D. The recent growth boom in developing economies: A structural change perspective. *National Bureau of Economic Research*. 2017. No. w23132.
4. Kruger J. J. Productivity and Structural Change: a Review of the Literature. *Journal of Economic Surveys*. 2008. Vol. 22. No. 2. Pp. 330–363.
5. Romano L. & Trau F. The nature of industrial development and the speed of structural change. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2017.
6. Imbs J. & Wacziarg R. Stages of diversification. *The American Economic Review*, 2003. 93 (1). Pp. 63–86.
7. Imbs J., Montenegro C., Wacziarg R. Economic Integration and Structural Change // Mimeo. June 2014.
8. Nureyev R. M., Latov Yu. V. Russia and Europe: the gauge effect (experience of institutional analysis of the history of economic development). Kaliningrad, 2009. 294 s.: ill. ISBN
9. McMillan M., Rodrik D. & Verduzco-Gallo Í. Globalization, structural change, and productivity growth, with an update on Africa. *World Development*. 2014. 63. Pp. 11–32.
10. De Vries G., Timmer M., & de Vries K. Structural transformation in Africa: Static gains, dynamic losses. *The Journal of Development Studies*. 2015. 51 (6). Pp. 674–688.
11. Vu K. M. Structural change and economic growth: Empirical evidence and policy insights from Asian economies // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2017. 41. Pp. 64–77. W P 12–21. The Asian Development Bank (ADB).
12. Gill S. E. N. Marcum-Dietrich and R. Becker-Klein: Model My Watershed: Connecting Students "Conceptual Understanding of Watersheds to Real-World Decision Making. *J. Geosci. Educ.* 2014. 62 (1). Pp. 61–73. DOI: 10.5408/12–395.1
13. Harberger A. C. A vision of the growth process. *The American Economic Review*. 1998. 88 (1). Pp. 1–32.
14. Rodrik D. *Growth Strategies*. Cambridge, MA: Kennedy School of Government, Harvard University, 2003.
15. Rodrik D. Unconditional convergence in manufacturing. *The Quarterly Journal of Economics*. 2012. 128 (1). Pp. 165–204.
16. Kaplinsky R., Farooki M., Alcorta, L. and Rodousakis N. Promoting industrial diversification in resource intensive economies: The experiences of Sub-Saharan Africa and Central Asia regions. *United Nations Industrial Development Organization (UNIDO)*, 2012.
17. HSE. Structural changes in the Russian economy and structural policy. Analytical report. [Simachev Yu., Akindinova N., Yakovlev A., Kuzyk M., Mironov V., Bessonov V., Daniltsev A., Glazatova M., Vishnevsky K., Kutsenko E., Medovnikov D., Rozmirovich S., Konovalova L., Pogrebnyak E., Freinkman L., Baranov E., Balashova E., Misikhina S., Nazarova A., Suvorov N., Chepel A., Chernyavsky A., Turovets Yu., Abashkin V., Islankina E., Ivanov D.; under the scientific supervision of Yasin EG]. 2018.
18. Evstigneeva L. P., Evstigneev R. N. Catching up on development: a modern interpretation. M.: Institut eko no miki RAN, 2012. 45 p.
19. Hasanov M. A., Zhironkin S. A., Zhavoronok A. V., Taran E. A. Principles and conditions of convergent-induced structural shift // *Tomsk State University Bulletin. Economics*. 2018. No. 44. Pp. 70–81.

Поступила в редакцию: 12.09.2019

Принята к печати: 21.10.2019